

АГДЖА И ДЖУППУЛУ

Сурея была девочка кроткая. Она не играла во дворе с детворой, а уединившись где-нибудь в укромном уголке, кормила-поила сою куклу – малютку Джуппулу, причёсывала ей волосы.

У неё получался занятный разговор с Джуппулу. Иногда девочка отчитывала её:

– Джуппулу, ты сегодня ведёшь себя дурно. Не приготовила уроки. Совсем разленилась! Да ещё насорила в комнате. Какая ты неряха!

Потом, чуть более тонким голоском отвечала за куклу:

– Прости, Сурея. Больше не буду.

– Тогда ступай, вымой руки, потом садись за стол и поешь.

– Я ещё не проголодалась. Не хочу есть.

Вот ты всегда такая. Если не будешь есть вовремя, то не вырастешь. И останешься крошкой. Все дети пойдут в школу, а ты останешься дома.

Очень часто Сурея мастерила домик. Она усаживала крошку Джуппулу посреди домика. Порой она так увлекалась, что даже забывала о сражавшемся на фронте отце. Вдруг что-то вспомнила, она печалилась и, обращаясь к кукле, говорила:

– Джуппулу, вот вернётся отец с фронта, он купит и мне, и тебе новое нарядное платье. Онт слово дал.

Кроме любимой куклы-малютки Джуппулу целыми днями рядом с Суреёй возился, не отходя от неё, и белый голубь. Сурея назвала его Агджой. Агджа был одним из самых любимых друзей Суреи. Он садился на виноградную лозу, обвившуюся вокруг балкона, и часами созерцал Сурею и Джуппулу. Всем казалось, что он даже понимает, о чём говорит Сурея.

Иной раз голубь слетал с лозы и садился у домика девочки. Сурея поила его водой, угощала зерном. Агджа вначале опасался, не притрагивался, но потом охотно ел. Иногда он присоединялся к игре, подбирал клювом воду из блюдечка, выдавая по капле, а Сурея купала Джуппулу.

И Агджа, и Сурея невольно вздрагивали от раздающего то и дело грохота стрельбы. А Джуппулу всё было нипочём. Тогда они второпях хватали свой домик и спускались в погреб. Ведь то селение, в котором проживала Сурея, находилось в окружении армянских сёл.

Проходили дни. С фронта поступали безрадостные вести. Уже давно Сурея не получала от отца писем. Однажды ранним утром началась стрельба. Враг перешёл в наступление на селение Суреи. Пули сыпались градом.

Безоружные люди покидали селение. Мать Суреи, забрав дочь, тоже кое-как, с большим трудом, сумела выбраться из села и уцелеть от пуль. Они отправились в другое село, где проживала тётя Суреи.

Всю ночь никто не сомкнул глаз. От пережитого ужаса у всех пропал сон. Сурея тоже не могла уснуть. Как же ей было заснуть?! Она оставила Агджу и Джуппулу в руках врага. Она никогда не смогла бы простить себе этого. Девочка не переставая плакала. К кукле, подаренной ей тётей, она притрагивалась. Заливаясь слезами, все звала свою крошку: «Джуппулу».

Селение Суреи было разрушено врагом. Агджа, севший на виноградную лозу на балконе разрушенного дома, был печален. Он горестно изливал душу валявшейся на земле в пыли Джуппулу:

– Ты осиротела, Джуппулу?

– Да, Агджа, да ещё и руку ушибла. Придавило камнем. И сама сильно тоскую. А ты как, тоже тоскуешь?

– Конечно. Прямо сердце разрывается.. Интересно, вернётся ли сюда Сурея?

– Нет, Агджа, не думаю. Ведь селение захвачено врагом...

– Но как же быть?

– Ты ещё спрашиваешь?! У тебя же есть крылья! Если бы у меня были крылья, я бы ни минуты здесь не оставалась. Прихвати меня своим клювом, давай полетим к Сурее.

Агджа вздрогнул, словно только сейчас очнулся от сна. Он подлетел к Джуппулу. Кое-как с трудом вытащил куклу из-под комьев земли. Подхватив её клювом, расправил крылья и взлетел в воздух. Он хорошо знал дорогу. Как-то раз Сурея забирала его с собой в гости к тёте.

Они летели над сожжёнными сёлами. Со всех сторон, клубясь, поднимался дым. Агджа задыхался. Но, собрав всю свою волю, напрягая силы, он продолжал свой путь. Нельзя было медлить. Вот-вот наступали сумерки. К тому же, Джуппулу была довольно тяжёлая. Агджа чувствовал, как его клюв удерживает тяжесть из последних сил. Он изо всех сил стискивал свой клюв, чтобы не уронить Джуппулу, ведь она была ранена. Агджа не выдавал подруге своей усталости, стараясь казаться бодрым. До селения оставалось совсем чуть-чуть.

Сурея сильно горевала. Поджав губы, она смотрела в окно. С утра ничего не ела. Она томила в ожидании, уставившись в одну точку.

Вдруг она вскочила на ноги. Потёрла глаза. Не сон ли это? Нет, это был не сон. Это действительно был Агджа, а в клюве у него была Джуппулу.

Сурея запрыгала от радости. Она обняла своих друзей. Теперь они снова все трое были вместе. Теперь они вместе стали дожидаться возвращения в родное селение и воина-отца Суреи.